

Большой Милашка Юй Бай, о котором беспокоился Су Юньси, сейчас спал. Сон был тревожным: все «будущие» события, о которых рассказывал Су Юньси, разворачивались перед ним. Там не было сюжетов, которые могли бы ему что-то подсказать, и не было никаких важных деталей.

Но вот то, как его мучили, как он страдал от невзгод и как за ним охотились — это было показано со всей откровенностью.

Естественно, Юй Бай не мог полностью поверить Су Юньси после его внезапной перемены. Однако странность была в том, что в момент «мутации» Су Юньси, всякий раз, когда он что-то говорил, перед глазами Юй Бая мелькали какие-то знакомые сцены. В тот момент у него не было времени и сил вникать в детали, но удар этих картинок заставил Юй Бая поверить словам Су Юньси на восемьдесят процентов.

Почему он так легко отдал кулон Су Юньси? Не только потому, что чувствовал от него искреннюю доброту. Самое главное — те кадры, которые шокировали и привели Юй Бая в бешенство.

Сопоставив те невесты откуда взявшиеся сцены, нетрудно было догадаться, что доктор Су Юньси, желая ему добра, многое опускал, говоря лишь, что ему будет больно, и акцентировал внимание на том, чтобы он остерегался той троицы.

Но Юй Бай видел гораздо больше.

Гнев был недостаточен, чтобы полностью описать чувства Юй Бая, потому что он с горечью осознал: если всё действительно пойдёт по сценарию Су Юньси и увиденным им сценам, то с ним произойдёт именно это.

Тот человек, к которому в его сердце всё ещё теплились отцовские чувства, действительно был готов пожертвовать им ради любовницы и её сына.

Сказать, что он сильно опечален, было бы преувеличением. Скорее, это была печаль. Оказалось, что в тот год, когда тот мужчина изменил, он действительно выбросил из головы все чувства к нему, Юй Баю, и к его матери.

Все эти годы он тешил себя иллюзиями.

Что до младшего брата, Юй Цзеи... Юй Бай усмехнулся и сел на кровати. Разве можно искать родственную связь у ребёнка, рождённого женщиной, которая нагло увела чужого мужа, если даже на родного отца надеяться не приходится?

Он, Юй Бай, не настолько жалок.

Юй Бай сорвал с себя пижаму и голый, со своим мускулистым телом, направился в ванную. Не прошло и минуты после пробуждения, как печаль, вызванная кошмаром, полностью исчезла.

На удивление, Юй Бай даже не захотел отомстить этим людям заранее. Оставшаяся в его сердце печаль лишь заставила его окончательно отказаться от последних надежд на ту семью. Отныне они будут чужими, как и все предыдущие двадцать с лишним лет.

Горячая вода лилась из душа. Включённый на максимум напор даже слегка покалывал кожу. Но тело Юй Бая, постоянно подвергавшееся тренировкам, не только загорело, но и стало гораздо толще. Такая температура и напор воды приносили только удовольствие.

Вернувшись, Юй Бай внимательно обдумал слова Су Юньси и обнаружил, что, просто вспоминая те события перед сном, он мог увидеть более чёткие кадры своих мучений и преследований.

Однако эти сцены, которые у обычного человека вызвали бы мгновенное желание убивать, вызывали у Юй Бая всё меньше эмоционального отклика. В конце концов, по сравнению с тем, что они переживали на допросах, это было не так уж и страшно.

Юй Бай смотрел эти сцены снова и снова, своего рода мазохизм, чтобы извлечь из них полезную информацию. Самым печальным в кадрах было то, что он спешил домой спасать людей, но его шаг за шагом заводили в ловушку.

Самая ранняя сцена, которую он увидел, — это как в самый разгар апокалипсиса, по плачущей просьбе Юй Сыхоу, его кровного отца, он пошёл спасать Юй Цзеъи. Отбросив всё лишнее, Юй Бай извлёк такую информацию: апокалипсис начнётся в день открытия Парка Ситэнь (Западные Небеса), примерно в три часа дня.

«Тц, Парк Ситэнь... Какое хорошее название».

Юй Бай быстро принял душ, обернув нижнюю часть тела полотенцем. Его шесть кубиков пресса и линии Адониса делали его фигуру идеально очерченной. В отличие от грубых мышц, нарабатанных в спортзалах, его мускулатура выглядела более плавно.

Две сильные, мощные ноги. Одним шагом он преодолевал то, что другие делали за два. В его временном жилье не было ничего, кроме кровати, и упакованная одежда лежала прямо у изголовья.

Юй Бай взял телефон, подключился к интернету и быстро нашёл нужную информацию. Открытие Парка Ситэнь не было тайной. Как новый крупный парк развлечений, он рекламировался повсюду уже месяц.

Хотя Юй Бай не жил в Хайчэне, он случайно видел плакаты этого парка на улицах. Теперь он

уточнял точную дату открытия.

Пятнадцатое мая. Осталось тринадцать дней.

Он записал дату в заметки на телефоне, поставив напоминание за день. Закрыв глаза, он несколько раз про себя повторил и крепко запомнил четырнадцатое мая.

Юй Бай был капитаном специального отряда. Хотя в его команде было всего десять человек, его полномочия в некоторых ситуациях были очень велики. Во всём Северо-Западном регионе таких специальных оперативных групп, как их, было всего пять. Можно сказать, что они были элитой элиты спецназа.

Юй Бая не волновали сами полномочия. Но такая команда, как их, представляла очень многое, и на них лежала большая ответственность. По сути, они должны были отчитываться о своём местоположении и действиях двадцать четыре часа в сутки.

Юй Бай не думал, что этот порядок будет нарушен с самого начала, даже при наступлении апокалипсиса. Хотя конец света ещё не наступил, страна уже предприняла ответные меры. Распространение вируса и отправка их специальных отрядов уже можно было считать прелюдией к войне с апокалипсисом.

Юй Бай считал: если в день начала апокалипсиса снова не упадёт метеорит и не уничтожит большую часть командных центров страны, то такие отряды со специальной миссией, как их, не могут просто исчезнуть.

И тут снова возникает вопрос: судя по кадрам, которые он видел, и рассказам Су Юньси, его поспешное возвращение домой в начале апокалипсиса было ещё простительно. Но после того, как он был ранен и по разным причинам оказался под домашним арестом у семьи Юй, его никто не искал больше месяца.

Это заслуживает внимания.

Везде, где есть люди, есть и борьба. Юй Бай не был настолько наивен, чтобы думать, что если он сам не хочет бороться, то не будет втянут в борьбу. Даже если бы не было метеоритов и конца света, достаточно было того, что их спецотряд расследовал преступления некоторых высокопоставленных чиновников, чтобы понять, что они не могут оставаться незамеченными.

Так что же заставило его «исчезнуть» более чем на месяц, и его начальство не стало его искать?

Надо учесть, что, судя по кадрам, хотя он был под домашним арестом, он находился в доме семьи Юй. А этот дом никак нельзя было назвать логовом тигра и дракона, куда невозможно проникнуть.

Так что же помешало его подчинённым и военным искать его?

Юй Бай погрузился в размышления.

Если бы Су Юньси был рядом, он бы сказал: «Конечно, потому что автор-мама дала активу и пассиву чит-способности!» Но поскольку Су Юньси не было рядом, Юй Бай мог только предполагать, опираясь на теорию заговора.

Эти предположения действительно помогли ему задуматься о многих важных вещах. Огромный метеорит упал и начал выпускать вирус — это тот, который наблюдался правительствами разных стран.

Раз есть прилагательное «огромный», значит, должно быть и прилагательное «мелкий».

Юй Бай ранее бывал на третьем месте падения и издали видел тот гигантский метеорит, размером с небольшой автомобиль. К счастью, он упал в пустынной местности, но даже так выжег большую часть песка в центре пустыни до стекловидного состояния.

Четвёртому месту падения повезло: он упал в материковое озеро. Вода в озере сразу поднялась и затопила окрестности на десять ли, но после оттока уровень воды понизился на целых пять сантиметров.

Надо понимать, что это объём воды целого озера, понизившийся на пять сантиметров.

Третий метеорит был размером с машину, четвёртый он лично не видел. Но, судя по всему, он тоже был немаленьким. Ранее, в больнице, где работал Су Юньси, они действительно обнаружили нечто странное.

Юй Бай вытащил из-под подушки фиолетовый кристалл размером с ноготь. Он не знал, это то, что осталось после «закалки» при прохождении через атмосферу, или его первоначальный вид. Этот странный кристалл упал на заднем дворе Белого корпуса.

Если бы у них не было детекторов, Юй Бай мог бы пройтись по этому месту хоть десять раз и не обнаружил бы его.

Приборы показывали, что он нёс высокую концентрацию энергии, но после первого прикосновения эта энергия постепенно рассеивалась. К тому моменту, когда они покинули Белый корпус, он уже был похож на обычный осколок стекла.

Юй Бай чувствовал, что всё не так просто, поэтому, отчитавшись, оставил его у себя. Когда осколок лежал на земле или в другом месте, ничего не происходило. Но стоило ему прикоснуться, как он чувствовал прилив тепла в теле. Юй Бай дал другим членам команды поддержать его, но у них не было никакой реакции.

Конец света уже близко, что угодно может случиться. Юй Бай в последние два дня усиленно изучал информацию об апокалипсисе: художественную литературу, кино, а также более реалистичные научно-популярные материалы, написанные так называемыми экспертами.

Обычные люди, возможно, ещё думали, что конец света — это шутка, нечто невозможное. Но такие люди, как Юй Бай, быстрее принимали этот «факт».

В конце концов, люди, превратившиеся в зомби, появились ещё несколько дней назад.

Юй Бай достал свою сберкнижку и посмотрел: там было полмиллиона юаней, наследство от матери, и ещё полмиллиона, которые он заработал своей жизнью за эти годы. Таким людям, как они, на самом деле, не хватало не денег, а времени, чтобы их потратить, и жизни.

Пятнадцатое мая. Осталось тринадцать дней.

Юй Бай взял телефон и отправил сообщение остальным девяти братьям по оружию, чтобы они принесли все свои деньги. Специальные отряды, в силу своих особых задач, набирались с определёнными «нюансами».

Нельзя быть единственным сыном в семье, нельзя иметь слишком много родственников, нельзя то, нельзя это... Со временем большинство из них стали государственными сиротами или людьми, вроде Юй Бая, у которых родственники были, как будто их и не было.

Меньше чем через десять минут девять человек из соседних комнат собрались у Юй Бая. Хотя в их глазах было любопытство, они покорно отдали свои банковские карты.

При такой смертельной дружбе и доверии к Юй Баю, даже если бы он забрал эти деньги, они бы слова не сказали.

Юй Бай подсчитал: общая сумма составляла около семи миллионов юаней. Семи миллионов должно хватить, чтобы купить припасы, которые позволят им жить немного лучше в будущем.

Однако, даже имея план, Юй Бай не стал раскрывать всю правду. Чем меньше людей знает о чит-пространстве, которое теперь принадлежит Су Юньси, тем лучше.

— Ситуация развивается не по плану. Я собираюсь закупить припасы, чтобы подготовиться к непредвиденным обстоятельствам. — Юй Бай поднял глаза на девятерых, и увидел их доверие.

— Будьте осторожны в эти дни, старайтесь не получать травм и минимизировать контакты с посторонними. Если почувствуете недомогание, немедленно сообщайте, даже если это просто насморк. С сегодняшнего вечера по пять человек в комнате, спать по очереди. На ночном дежурстве всегда должно быть не меньше двух человек.

Юй Бай, сжимая в руке банковские карты, тщательно отдавал распоряжения. Но даже так, он чувствовал, что времени мало. Сейчас комнаты были слишком маленькие, пять человек на одну — это предел.

Через несколько дней, после того как будет завершено расследование и обо всём доложено, им придётся найти более крупное место дислокации. После десятого числа, даже двое дежурных не смогут чувствовать себя в безопасности.

— Есть, босс! — Девять человек быстро вытянулись по стойке смирно и отдали честь, не выразив ни малейшего возражения против приказа Юй Бая.

<http://bllate.org/book/14656/1301382>